

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-УД25-38-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

22 января 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Червоткина А.С.,
судей Карлина А.П., Хомицкой Т.П.,
при секретаре Счастьевой О.В.,
с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Полтавец И.Г.,
осужденных Айдинова К.П., Мовсесова Р.А., Осипова А.А., Акопяна М.А.,
путем использования систем видео-конференц-связи, в защиту их интересов
адвокатов Шевченко Е.М., Рыбалко В.Д., Романенко А.А., Агасиева А.Р.
рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационным жалобам адвокатов Гаспаряна К.В., Абрамяна Э.Н.,
Сааковой В.К., Яхшибекяна Э.Н. в интересах соответственно осужденных
Айдинова К.П., Мовсесова Р.А., Осипова А.А. и Акопяна М.А. на приговор
Ставропольского краевого суда от 10 декабря 2024 года и апелляционное
определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего
апелляционного суда общей юрисдикции от 17 июня 2025 года в отношении
АЙДИНОВА КИРИАКА ПАВЛОВИЧА, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] судимого:

- 21 июля 2021 года по п. «з» ч. 2 ст. 112, ч. 1 ст. 222 УК
РФ, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ, к лишению свободы на срок

3 года 2 месяца, в соответствии со ст. 73 УК РФ, условно, с испытательным сроком на 3 года,

осужденного по ст. 210¹ УК РФ к лишению свободы на срок 9 лет с ограничением свободы на 1 год; п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет, с ограничением свободы на 1 год; ч. 1 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний Айдинову К.П. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с указанными в приговоре установленными ограничениями и возложенной обязанностью, предусмотренными ч. 1 ст. 53 УК РФ. На основании ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров, путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору от 21 июля 2021 года, окончательно Айдинову К.П. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 11 лет с отбыванием в исправительной колонии строго режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с указанными в приговоре установленными ограничениями и возложенной обязанностью, предусмотренными ч. 1 ст. 53 УК РФ;

МОВСЕЦОВА РОБЕРТА АРТУРОВИЧА, [REDACTED]

[REDACTED] несудимого,

осужденного по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год, с указанными в приговоре установленными ограничениями и возложенной обязанностью, предусмотренными ч. 1 ст. 53 УК РФ;

ОСИПОВА АРТУРА АШОТОВИЧА, [REDACTED]

[REDACTED] несудимого,

осужденного по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год, с указанными в приговоре установленными ограничениями и возложенной обязанностью, предусмотренными ч. 1 ст. 53 УК РФ;

АКОПЯНА МУКУЧА АШОТОВИЧА, [REDACTED]

[REDACTED] несудимого,

осужденного по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с

ограничением свободы на срок 1 год, с указанными в приговоре установленными ограничениями и возложенной обязанностью, предусмотренными ч. 1 ст. 53 УК РФ.

В приговоре решены вопросы о мере пресечения, об исчислении срока наказания, о зачете в срок лишения свободы времени содержания под стражей, об отмене ареста наложенного на имущество, а также определена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 17 июня 2025 года приговор изменен. Указано, что Айдинов К.П. занимал высшее положение в преступной иерархии до 2 октября 2023 года, вместо ошибочно указанного 2 октября 2022 года. Из квалификации действий осужденных, связанной с вымогательством, исключено указание на требование передачи права на имущество. В части решения суда об обращении в доход государства денежных купюр номиналом 5 000 рублей, с сериями и номерами [REDACTED] [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] и о передаче по принадлежности муляжей денежных средств в количестве 640 штук, приговор отменен. Принято новое решение о хранении перечисленных вещественных доказательств в кассе ЦФО ГУ МВД России по Ставропольскому краю и в камере хранения вещественных доказательств ОМВД России по г. Пятигорску соответственно, до рассмотрения судом выделенного уголовного дела. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Карлина А.П., выступления осужденных Айдинова К.П., Мовсесова Р.А., Осипова А.А. и Акопяна М.А., их адвокатов Шевченко Е.М., Рыбалко В.Д., Романенко А.А. и Агасиева А.Р., поддержавших кассационные жалобы, прокурора Полтавец И.Г. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Айдинов К.П. осужден за занятие высшего положения в преступной иерархии; незаконное хранение, перевозку, ношение огнестрельного оружия и боеприпасов; Айдинов К.П., Осипов А.А., Мовсесов Р.А. и Акопян М.А. признаны виновными в совершении группой лиц по предварительному сговору вымогательства в отношении

А [] с угрозой применения к нему насилия, в целях получения имущества в особо крупном размере. Преступления совершены на территории Ставропольского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Гаспарян К.В. в защиту интересов Айдинова К.П. просит отменить состоявшиеся по делу судебные решения и прекратить производство по уголовному делу в связи с непричастностью его подзащитного к совершению преступлений. В обоснование жалобы указывает, что имеющимися доказательствами вина Айдинова К.П. не подтверждена. Обращает внимание, что вещественные доказательства в судебном заседании фактически не исследовались. Ссылаясь на показания свидетелей П [] [] и К [] [] а также решение Предгорного районного суда Ставропольского края от 3 апреля 2023 года адвокат утверждает, что суд незаконно отказал в истребовании указанного судебного решения и не дал должной оценки тому обстоятельству, что потерпевший А [] имел перед свидетелями долговые обязательства, которые не исполнял, что с Айдиновым К.П. они знакомы не были и ни о чем его не просили. Не соглашаясь с данной судебными инстанциями оценкой показаний потерпевшего, защитник обращает внимание на данные о личности А [] которые были полностью проигнорированы, в том числе о наличии у последнего долговых обязательств перед Айдиновым К.П. Без ссылки на доказательства судом не приняты во внимание показания свидетеля А [] о том, что в его кафе невозможно было кому-либо угрожать оружием, а также аудиозаписи разговору между Айдиновым К.П. и А []. Адвокат полагает установленным, что никто из осужденных не занимался вымогательством, каждый из них искренне желал помочь П [] [] и К [] [] не имея при этом какой-либо материальной заинтересованности.

Кроме того, автор жалобы считает недоказанным совершение Айдиновым К.П. преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, поскольку не установлено ни время, ни место совершения преступления, не указано кто и когда наделил Айдинова К.П. статусом «положенца» и до какого момента он находился в данном статусе. Не подтверждено, что Айдинов К.П. имел близкие дружеские отношения с якобы «вором в законе» Ч [] []

Анализируя показания свидетелей А [] [], Р [] [], Ш [] [] и М [] [] защитник приходит к выводу об их недостоверности. По мнению адвоката, поскольку приговором Ставропольского краевого суда от 20 марта 2024 года Х [] []

признан виновным в том, что занимал высшее положение в преступной иерархии на территории Ставропольского края, Айдинов К.П. не может занимать такое же положение. Приводя показания специалиста В [] адвокат приходит к выводу о невозможности выполнения Айдиновым К.П. действий, которые входят в полномочия лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Также оспаривает показания «засекреченных» свидетелей К [] и Х [] поскольку они опровергаются, в том числе, имеющимися у стороны защиты доказательствами, в приобщении которых отказал суд первой инстанции.

Подробно ссылаясь на действия председательствующего при допросе свидетелей Р [] [] и Х [] [] защитник указывает об обвинительном уклоне судьи и нарушениях им требований ст. 259, 260 УПК РФ по изготовлению протокола судебного заседания и рассмотрению замечаний на него.

По мнению автора жалобы, в судебном заседании не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что денежные средства в сумме 1 145 000 рублей, изъятые в жилище И [] а также ювелирное украшение и денежные средства в сумме 300 000 рублей, принадлежащие И [] являются «воровским общаком» и имеют криминальное происхождение. Также суд незаконно принял решение об обращении данного имущества в доход государства. Высказывает защитник несогласие и с определением судом принадлежности изъятых в камере Айдинова К.П. и жилище И [] «прогонов», а также данной судом оценкой результатам записи процесса конвоирования и разговора между Айдиновым К.П. и сотрудниками конвойной службы.

Кроме того, в своей жалобе адвокат указывает о не рассмотрении следователем его ходатайства о предоставлении копии обвинительного заключения, что должно было быть основанием для направления дела прокурору, в порядке ст. 237 УПК РФ, однако судом этого сделано не было.

Резюмируя, защитник утверждает, что ни одному из приведенных в жалобе доводов судами первой и апелляционной инстанций надлежащей оценки не дано, они полностью игнорируются, что является препятствием в реализации права на защиту от незаконного осуждения.

Адвокат Абрамян Э.Н. в защиту интересов Мовсесова Р.А. просит отменить состоявшиеся по делу судебные решения, вынести новый приговор и квалифицировать действия осужденного по ст. 330 УК РФ. Автор жалобы указывает, что судом первой инстанции были нарушены принципы уголовного судопроизводства и право Мовсесова Р.А на защиту, а выводы

суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Утверждает, что суд проявлял небеспристрастность к подсудимым, незаконно отказал в удовлетворении заявленного ходатайства свидетеля П [] о приобщении документов, а также ходатайств адвокатов, об истребовании дополнительных материалов характеризующих потерпевшего, чем не позволил стороне защиты в полной мере реализовать право на получение доказательств. Адвокат настаивает на том, что потерпевший А [] давал ложные показания, поскольку в судебном заседании было установлено наличие у него долговых обязательств перед К [] и П [] что оставлено без должной оценке.

Раскрывая признаки объективной стороны самоуправства, автор жалобы приходит к выводу, что в действиях Мовсесова Р.А. содержится именно данный состав преступления, поскольку он помогал К [] и П [] получить от А [] долг.

Также защитник указывает о том, что уголовное дело сфабриковано и построено на недопустимых доказательствах, что суд апелляционной инстанции не дал должной оценки заявленным стороной защиты доводам, не устранил допущенные судом первой инстанции нарушения, не снизил назначенное осужденным наказание, исключив из приговора излишне вмененный признак, а также не разрешил вопрос о судьбе денежных средств изъятых у супруги Мовсесова Р.А.

В кассационной жалобе адвокат Саакова В.К. в защиту интересов осужденного Осипова А.А. просит отменить состоявшиеся по делу судебные решения и оправдать ее подзащитного, либо переквалифицировать его действия на ч. 2 ст. 330 УК РФ. В обоснование жалобы указывает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций не подтверждаются исследованными доказательствами и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Суд дал ненадлежащую оценку представленным стороной защиты доказательствам и оставил без внимания доводы о допущенных органами следствиями грубых нарушениях закона при получении доказательств по делу. Не соглашаясь с оценкой доказательств, данной судами первой и апелляционной инстанций, и подробно анализируя показания потерпевшего, осужденных Осипова А.А., Айдинова К.П., Мовсесова Р.А., а также свидетелей А [], К [], К [], А [], П [], А [] защитник утверждает, что в основу приговора необоснованно положены непоследовательные и противоречивые показания А [] которые являются ложными. Считает, что в судебном заседании установлено наличие

долговых обязательств последнего перед К [] и П [] которые с учетом противоправного поведения потерпевшего и бездействия сотрудников правоохранительных органов, попросили соответственно А [] и А [] оказать помощь в их исполнении и ограждении от А [] Также автор жалобы обращает внимание на показания свидетелей А [] и Г [] являющимися противоречивыми и вымышленными, что суд незаконно огласил их показания, данные на предварительном следствии, а также что Акопян М.А. и Мовсесов Р.А. не могли находиться в изоляторе временного содержания в один и тот же период времени с Айдиновым К.П.

По мнению адвоката, суды первой и апелляционной инстанции при вынесении судебных решений руководствовались только предположениями, заняли обвинительный уклон и оставили без должной оценки доводы стороны защиты о недопустимости таких доказательств как результаты оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий с участием Б [] и М [] протокол осмотра места происшествия от 10 ноября 2022 года. При рассмотрении дела суд первой инстанции проявлял заинтересованность, о чем свидетельствуют немотивированные постановления суда о продлении Осипову А.А. срока содержания под стражей, а также указания судьи государственному обвинителю и высказывания в адрес подсудимого и его адвоката.

Защитник настаивает, что в действиях Осипова А.А. отсутствуют признаки вымогательства, не доказано, что между осужденными имелаась предварительная договоренность и, что они действовали сообща. Обращает внимание, что при назначении Осипову А.А. наказания, суд не принял во внимание в полном объеме данные о его личности.

Адвокат Яхшибекян Э.Н. в защиту интересов осужденного Акопяна М.А. просит отменить состоявшиеся по делу судебные решения, постановить в отношении его подзащитного оправдательный приговор, либо переквалифицировать его действия на ст. 330 УК РФ и смягчить назначенное наказание. Защитник утверждает, что судом не соблюдены требования закона, нарушены принципы уголовного судопроизводства, не дана объективная оценка доказательствам, допущен формальный подход, что суд систематически отказывал в удовлетворении ходатайств заявленных адвокатами. Автор жалобы обращает внимание, что приговор построен на противоречивых и недостоверных доказательствах, в том числе показаниях Г [] что вина Акопяна М.А. не доказана, он никогда не занимался преступной деятельностью, являлся индивидуальным предпринимателем,

осуществлял деятельность по уходу за престарелыми и инвалидами с обеспечением проживания. Указывает, что 10 ноября 2022 года Акопян М.А. по просьбе своего друга Осипова Артура возил его на автомобиле, они случайно встретили Мовсесова Р.А., который сел к ним в автомобиль, затем их задержали и обнаружили в автомобиле пакет с деньгами, которого ранее в автомобиле не было.

Защитник настаивает, что Акопян М.А. ранее с Айдиновым И.П. знаком не был, А [] его оговаривает, последний характеризуется крайне отрицательно, что у него имелись долговые обязательства перед К [] и П [] которые он исполнять не намеревался, они просили оградить их от него и помочь вернуть имущество.

По мнению адвоката оперативно-розыскное мероприятие «Оперативный эксперимент» и протоколы осмотра места происшествия от 10 ноября 2022 года являются недопустимыми доказательствами. Суд апелляционной инстанции нарушениям требований закона и доводам стороны защиты объективной правовой оценки не дал, к рассмотрению дела отнесся формально, а исключив из приговора излишне вмененный признак – требование прав на имущество, размер назначенного осужденным наказания необоснованно не снизил.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Стукалов А.А., заявляя о несогласии с изложенными в них доводами, просит оставить приговор и апелляционное определение без изменения, жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, заслушав участников процесса, изучив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера. Таких нарушений по делу не допущено.

Предъявленное осужденным обвинение отвечает требованиям ч. 1 ст. 220 УПК РФ, в нём изложены все предусмотренные законом обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, в том числе место, время и способ совершения преступлений, которые позволили суду принять решение по существу дела, а осужденным защищаться от него.

Выводы суда о доказанности вины Айдинова К.П. в том, что он занимал высшее положение в преступной иерархии; незаконно хранил, перевозил, носил огнестрельное оружие и боеприпасы, а также Айдинова К.П., Осипова А.А., Мовсесова Р.А. и Акопяна М.А. в том, что они под угрозой применения насилия вымогали у А [] имущество в особо крупном размере, являются правильными, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела, основаны на совокупности исследованных относимых и допустимых доказательств, получивших в приговоре и апелляционном определении надлежащую оценку.

Суд правомерно положил в основу приговора показания ранее судимых А [], К [], А [], Г [], Х [] а также свидетелей К [], А [], [], М [], Р [], в соответствии с которыми, Айдинов К.П. имеющий прозвище «Эрик» в 2007 году был наделен криминальным статусом «положенец» на территории г. Ессентуки, представлял интересы определенных «воров», являлся преступным авторитетом, на теле имеет соответствующие наколки, поддерживает и пропагандирует идеологию и традиции преступной среды, его указания обязательны для лиц, придерживающихся «воровских» традиций, проводил «сходки», присваивал криминальные статусы лицам, был наделен иными властными полномочиями, контролировал «воровской общак», осуществлял «покровительство» предпринимателей, плативших ему деньги, также контролировал поступление наркотических средств и психотропных веществ в г. Ессентуки; протоколы обыска, в том числе в СИЗО [] г. Ставрополя и по месту жительства сестры Айдинова К.П. И [] согласно которым были обнаружены «прогоны» от имени Эрика Ессентукского называющего себя «положенцем» и денежные средства в 1 145 000 рублей; показания потерпевшего А [] об обстоятельствах вымогательства у него Айдиновым К.П., являющимся «положенцем» г. Ессентуки, Осиповым А.А., Мовсесовым Р.А. и Акопяном М.А., перед которыми у него отсутствовали какие-либо долговые обязательства, денежных средств в сумме 3 220 000 рублей, из которых 900 000 рублей предназначалось К [] [] 820 000 рублей П [] []

1 500 000 рублей в качестве морального вреда осужденным, при этом они высказывали угрозы применения насилия и каждый из них демонстрировал предметы похожие на пистолеты, а также об обстоятельствах передачи им денежных средств под контролем сотрудников полиции и задержания осужденных; показания П [] и К [] о взаимоотношениях с А [] наличии у него перед ними долговых обязательств, обращении их за помощью в возврате долга к своим знакомым и о том, что с осужденными они не знакомы; Б [] принимавшего участие в оперативно-розыскном мероприятии «Оперативный эксперимент» в ходе которого А [] передал вымогателям денежные средства, а также при осмотре автомобиля Айдинова К.П. в котором был обнаружен и изъят пистолет снаряженный патронами; результаты оперативно-розыскной деятельности; протоколы осмотра, в том числе автомобилей, которыми пользовались Айдинов К.П. и Акопян М.А., в которых обнаружены соответственно пистолет и денежные средства переданные А [] заключения экспертов, в соответствии с которыми указанный пистолет является переделанным нарезным короткоствольным ручным многозарядным огнестрельным оружием, боеприпасы относятся к штатным патронам к боевому нарезному огнестрельному оружию калибра 9 мм, а биологический материал, обнаруженный на данном пистолете и боеприпасах, принадлежит Айдинову К.П., а также иные доказательства, исследованные в судебном заседании, содержание которых подробно приведено в приговоре и апелляционном определении.

Вопреки доводам стороны защиты каких-либо оснований подвергать сомнениям достоверность указанных доказательств у суда не имелось, поскольку они не содержат существенных противоречий, по юридически значимым обстоятельствам находятся в логической связи и дополняют друг друга, воссоздавая истинную картину произошедшего. Не установлено судом первой инстанции и какой-либо заинтересованности со стороны вышеуказанных свидетелей и потерпевшего, а также повода для оговора ими осужденных.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела, без каких-либо неустранимых искажений, влияющих на существо принятых судебных решений.

Проверив заявленные доводы адвокатов, а также дав надлежащую оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам, в том числе указанным в кассационных жалобах показаниям потерпевшего

А [] свидетелей М [] А [], Б []
 А [] К [] К [] Х [] А []
 Г [] П [] К [] [] А [] []
 И [] И [] и других, суд указал, по каким основаниям он принимает одни из них и отвергает другие. Тот факт, что данная судом оценка доказательств не совпадает с позицией стороны защиты, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием к отмене или изменению судебных решений в кассационном порядке.

Все доказательства, на основе которых суд пришел к убеждению о виновности осужденных, в том числе показания А [] [] К [] протоколы осмотра места происшествия и обыска, получены с соблюдением требований Уголовно-процессуального кодекса, оснований для признания их недопустимыми не имеется. Оперативно-розыскные мероприятия, в том числе «Оперативный эксперимент» и «Наблюдение», проведены в соответствие с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», полученные сведения переданы органу предварительного следствия с соблюдением положений инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» в связи с чем, могли быть использованы в процессе доказывания в соответствии со ст. 89 УПК РФ.

Утверждения адвоката Гаспаряна К.В. о неисследовании судом вещественных доказательств являются голословными и противоречат материалам дела. Все необходимые сторонам вещественные доказательства представлялись на обозрение участникам процесса в судебном заседании и были предметом их исследования.

Доводы защитников о фальсификации доказательств по уголовному делу, после исследования всех юридически значимых обстоятельств, были обоснованно отвергнуты судами первой и апелляционной инстанций как несостоятельные, с приведением выводов опровергающих их.

Нарушений уголовно-процессуального закона при производстве предварительного следствия, влекущих безусловную отмену или изменение приговора, допущено не было, уголовное дело расследовано полно, всесторонне и объективно.

В целом содержание доводов кассационных жалоб по существу дословно повторяет процессуальную позицию стороны защиты в суде первой

и апелляционной инстанций, где аналогичным образом приводилась собственная интерпретация исследованных доказательств, оспаривалась законность проведенных следственных и процессуальных действий, а также утверждалось о невинности Айдинова К.П., Осипова А.А., Мовсесова Р.А. и Акопяна М.А. в совершении преступлений за которые они осуждены. Вместе с тем, после исследования всех юридически значимых обстоятельств изложенные доводы были в полном объеме проверены судами первой и апелляционной инстанций и обоснованно отвергнуты как несостоятельные, с приведением выводов опровергающих их, с которыми соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая оснований для их повторного изложения. При этом по смыслу ст. 401¹ УПК РФ во взаимосвязи с положениями ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ переоценка кассационной инстанцией собранных по делу доказательств относительно фактических обстоятельств дела недопустима, а установление федеральным законодателем процедурных правил, в том числе ограничивающих предмет судебного разбирательства в кассационном порядке лишь проверкой законности оспариваемых судебных решений, направлено на исключение возможности злоупотребления участниками судопроизводства процессуальными правами и превращения кассационной процедуры в ординарную судебную инстанцию (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 года № 1721-О).

Уголовное дело рассмотрено судом с соблюдением правил судопроизводства, в том числе, принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств. Данных, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого судом решения, материалы дела не содержат. Все заявленные участниками судопроизводства ходатайства при судебном разбирательстве, в том числе об истребовании и приобщении к делу дополнительных материалов относительно личности потерпевшего А [] [] и наличия у него долговых обязательств перед П [] и К [] были рассмотрены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона, принятые судом решения мотивированы и являются правильными. Отказ в удовлетворении заявленных свидетелями и стороной защиты ходатайств, а также несогласие адвокатов с действиями и решениями председательствующего о которых указывается в кассационных жалобах, не может расцениваться как нарушение права на защиту и ущемление прав сторон, а также свидетельствовать о проявлении со стороны суда какой-либо заинтересованности в исходе дела.

Оснований для расширения круга подлежащих доказыванию обстоятельств, также как и для истребования дополнительных доказательств, на что ссылаются адвокаты, у суда не имелось.

Вопреки доводам адвоката Гаспаряна К.В. нерассмотрение следователем его ходатайства о предоставлении копии обвинительного заключения, основанием для возвращения дела прокурору, в порядке ст. 237 УПК РФ, не являлось, поскольку данное обстоятельство могло быть устранено в судебном заседании, в связи с чем, его нельзя отнести к препятствию для рассмотрения дела судом.

Приговор, с учетом внесенных изменений, постановлен в соответствии с предусмотренным уголовно-процессуальным законом порядком, все обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, в том числе описание преступного деяния, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, с указанием места и времени его совершения, были правильно установлены судом и отражены в описательно-мотивировочной части приговора.

По результатам судебного разбирательства суд пришел к обоснованному выводу, что Айдинов К.П. был наделен и обладал, исходя из занимаемого положения в преступной иерархии, соответствующими руководящими (организационно-распорядительными) полномочиями. При этом в приговоре и апелляционном определении приведено, в чем конкретно выразились действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступной иерархии как лица, занимающего в ней высшее положение, выводы о наличии в действиях осужденного состава преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, достаточно мотивированы и подтверждены конкретными доказательствами.

Признание виновным по приговору Ставропольского краевого суда от 20 марта 2024 года другого лица за занятие высшего положения в преступной иерархии на территории Ставропольского края, а также отсутствие Айдинова К.П. на протяжении определенного периода времени на вверенной ему территории, с учетом установленных обстоятельств дела, не исключает того обстоятельства, что он занимал высшее положение в преступной иерархии на территории г. Ессентуки и не влияет на квалификацию его действий.

Фактические обстоятельства незаконного хранения, перевозки и ношения Айдиновым К.П. огнестрельного оружия и боеприпасов правильно

установлены на основании исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательств.

Проанализировав исследованные в судебном заседании доказательства в совокупности, в том числе, относящиеся к наличию долговых обязательств у А [] перед К [] и П [] суд обоснованно пришел к выводу об отсутствии таковых у потерпевшего непосредственно перед Айдиновым К.П., Осиповым А.А., Мовсесовым Р.А. и Акопяном М.А., о несостоятельности доводов стороны защиты о том, что в адрес А [] угрозы применения насилия при требовании у него денежных средств не высказывались, предварительного сговора между осужденными не имелось, а также о наличии в их действиях признаков самоуправства.

При этом сообщенные свидетелями данные о личности А [] и его взаимоотношениях с К [] [] и П [] [] на квалификацию действий осужденных, которые не имели какого-либо права требовать от потерпевшего передачи им денежных средств, не влияют. Судом достоверно установлено, что Айдинов К.П., Осипов А.А., Мовсесов Р.А. и Акопян М.А. действовали с умыслом на получение материальной выгоды для себя. Выводы судов первой и апелляционной инстанций в данной части являются аргументированными и каких-либо сомнений не вызывают.

При таких обстоятельствах, квалификация действий Айдинова К.П. по ст. 210¹, ч. 1 ст. 222 УК РФ, а также Айдинова К.П., Осипова А.А., Мовсесова Р.А. и Акопяна М.А. по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, надлежащим образом мотивированная в приговоре, является правильной, соответствующей установленным судом фактическим обстоятельствам дела. Оснований для оправдания осужденных или иной юридической оценки содеянного ими не имеется.

Психическое состояние осужденных изучено полно и объективно. С учетом значимых обстоятельств суд обоснованно признал их вменяемыми.

Наказание осужденным назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности, влияния назначенного наказания на их исправление и условия жизни их семей, а также смягчающих обстоятельств, приведенных в приговоре, отвечает целям его применения, определенным в ч. 2 ст. 43 УК РФ, является соразмерным содеянному.

При назначении наказания суд выяснил все обстоятельства, которые влияют на меру ответственности Айдинова К.П., Осипова А.А., Мовсесова Р.А. и Акопяна М.А., мотивировал невозможность применения положений ч. 6 ст. 15, ст. 64, 73 УК РФ. При этом вопреки доводам стороны защиты, суд не допустил формального подхода к оценке обстоятельств, имеющих значение в этом вопросе, и обеспечил соблюдение общеправовых принципов справедливости наказания.

Каких-либо новых данных, влияющих на вид и размер наказания осужденных, оставленных без внимания судами первой и апелляционной инстанций либо неучтенных ими в полной мере, Судебной коллегией по итогам кассационного рассмотрения дела не установлено. Оснований для признания назначенного Айдинову К.П., Осипову А.А., Мовсесову Р.А. и Акопяну М.А. наказания чрезмерно суровым, а также для его смягчения, не имеется. Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства, судом полностью учтены.

Доводы адвокатов о несогласии с содержанием протокола судебного заседания суда первой инстанции не могут быть приняты во внимание, поскольку поступившие от защитников замечания на протокол судебного заседания были рассмотрены председательствующим судьей в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, постановления являются обоснованными, оснований для признания их незаконным не имеется.

Судьба вещественных доказательств по делу определена правильно. С учетом того, что судами первой и апелляционной инстанции обоснованно установлено, что денежные средства, изъятые в жилище И ██████████ являются «воровским общаком», в соответствии с требованиями закона они конфискованы. В случае не определения судом судьбы признанных по делу вещественных доказательств, данный вопрос подлежит разрешению в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ.

Вопреки доводам стороны защиты судебная коллегия по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции при рассмотрении уголовного дела в соответствии со ст. 389⁹ УПК РФ проверила законность, обоснованность, справедливость приговора и вынесла апелляционное определение, которое в полной мере соответствует требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ. В судебном решении содержится надлежащая оценка всем доводам апелляционных жалоб адвокатов, а также приведены мотивы принятых решений.

Существенных нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену или изменение состоявшихся судебных решений, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ставропольского краевого суда от 10 декабря 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 17 июня 2025 года в отношении **АЙДИНОВА КИРИАКА ПАВЛОВИЧА, МОВСЕЦОВА РОБЕРТА АРТУРОВИЧА, ОСИПОВА АРТУРА АШОТОВИЧА и АКОПЯНА МУКУЧА АШОТОВИЧА** оставить без изменения, кассационные жалобы адвокатов Гаспаряна К.В., Абрамяна Э.Н., Сааковой В.К. и Яхшибекяна Э.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи